

О.В. КРИВЕНКОВА

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ СОБРАНИИ ОБ УЧАСТИИ ФРАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В ЛИВИИ

В течение ряда лет Ливия являлась важным элементом внешнеполитического курса Франции в регионе Средиземноморья. Пятая республика была заинтересована в сотрудничестве с ливийским государством по разным направлениям: экономическому и военному партнерству, заключению контрактов на поставки нефти, политическому сотрудничеству, совместному решению вопроса о нелегальной иммиграции в ЕС. Однако развитию франко-ливийских отношений препятствовал ряд факторов. Среди них – авторитарный характер режима Каддафи, международные санкции (1992–2003 гг.) и реакция французской общественности на усиление франко-ливийского партнерства. Например, волну критики вызвало эффектное появление Муаммара Каддафи в Париже в декабре 2007 г., когда для него перед Елисейским дворцом был разбит восточный шатер.

Потепление во франко-ливийских отношениях наметилось после избрания в мае 2007 г. на пост президента Франции неоголлиста Николя Саркози. 25 июля 2007 г. в ходе его визита в Триполи был подписан меморандум о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии. Предполагалось, что Франция обеспечит Ливию ядерным реактором для опреснения морской воды. Стороны подписали также договор о военном партнерстве, который предусматривал военную помощь Ливии со стороны Франции “в случае агрессии, подготовку военных кадров, проведение совместных маневров”¹. Но в феврале 2011 г. в Ливии начались массовые демонстрации, которые приняли характер революции, направленной на свержение авторитарного режима Каддафи, и это потребовало от правительства и парламента Франции выработки новой стратегии на ливийском направлении.

В отечественной историографии сюжеты, связанные с ливийским кризисом и ролью Франции в его разрешении, затрагивались исследователями в разной степени. Ввиду того, что события “арабской весны” отстоят недалеко по времени, большинство работ представлены небольшими статьями по узким проблемам². Лишь в ряде крупных монографий, посвященных истории внешней политики Франции, поднимается тема ее участия в гражданской войне в Ливии. В частности, она освещается в работах отечественных франковедов Е.О. Обичкиной³ и Т.В. Зверевой⁴. Французские иссле-

Кривенкова Ольга Владимировна – аспирантка кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

¹ Об этом см. *Зверева Т.В.* Внешняя политика Франции после прихода к власти Николя Саркози. – *Международная экономика и международные отношения*, 2008, № 6.

² См., например: *Богуславский А.* Африканский союз и ливийский кризис: кто услышал голос Африки? – *Международная жизнь*, 2011, № 11; *Зверева Т.В.* Саркози vs. Каддафи. – *Международная жизнь*, 2011, № 5; *Воронин Е.Р.* Проблема легитимности вооруженного вмешательства. Ливийский casus belli. – *Международная жизнь*, 2012, № 8.

³ *Обичкина Е.О.* Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М., 2012.

⁴ *Зверева Т.В.* Внешняя политика современной Франции. М., 2014.

дования ливийской “весны” и участия в ней Пятой Республики отличаются большей фундаментальностью, но в основном они принадлежат перу журналистов⁵.

В предлагаемой читателю статье анализируются дискуссии в Национальном собрании Франции по поводу ее участия в гражданской войне в Ливии. Изучение материалов этих дискуссий позволяет судить о более крупных проблемах, таких, как процесс формирования французской внешней политики, взаимоотношения исполнительной и законодательной властей во Франции, расстановка политических сил в парламенте.

НАЧАЛО ЛИВИЙСКОГО КРИЗИСА И СИТУАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ СОБРАНИИ ФРАНЦИИ (февраль – 17 марта 2011 года)

Парламентские выборы 2007 г. принесли победу правоцентристской партии “Союз за народное движение” (СНД) – 313 мандатов из 577. В Национальном собрании она сформировала фракцию с аналогичным названием⁶. Второй к финишу в гонке за депутатские места пришла Социалистическая партия (186 мандатов), ставшая ядром фракции “Социалисты, республиканцы и граждане” (СРГ)⁷. 22 мандата получила центристская партия “Новый центр” во главе с Э. Мореном, создавшая вместе с депутатами Центристского альянса Ж. Артюиса блок “Новый центр”. 15 мест достались депутатам от Коммунистической партии, которые составили большинство фракции “Левые демократы и республиканцы” (ЛДР)⁸. Эти блоки были представлены в Национальном собрании и в 2011 г. Депутаты небольших групп – партии “Европа. Экология. Зеленые”⁹, центристской партии “Демократическое движение” Ф. Байру, голлистской партии “Вставай, Республика” Н. Дюпон-Эньяна, консервативного “Движения за Францию” Ф. де Вилье – остались вне фракций.

Абсолютное большинство в парламенте принадлежало СНД и его союзникам, кроме того, политической линии правительства были близки и взгляды депутатов из фракции “Новый центр”.

В 2011 г., в период обсуждения ливийского кризиса, в Национальном собрании не была представлена крайне правая партия Национальный фронт¹⁰. Однако ее значимость в политической жизни Франции с начала XXI в. постепенно возрастала, особенно во время “арабской весны” и обострения проблемы иммиграции во Францию. Президент Национального фронта Марин Ле Пен уделяла пристальное внимание участию Пятой республики в ливийской гражданской войне.

Первые демонстрации в Ливии против режима Каддафи были отмечены 15 февраля 2011 г., но в Национальном собрании ливийская тема впервые была затронута только в марте, поскольку с 17 февраля по 1 марта заседания нижней палаты парламента не проводились. Когда 1 марта сессии Национального собрания возобновились, правительство уже успело сделать несколько шагов по пути к новому политическому курсу в Северной Африке, предусматривавшему отказ от сотрудничества с авторитарными

⁵ См., например: *Ougartchinska R., Priore R. Pour la peau de Kadhafi: guerre, secrets, mensonges. L'autre histoire (1969–2011). Paris, 2013; Graciet C. Sarkozy – Kadhafi. Histoire secrète d'une trahison. Paris, 2013.*

⁶ Во фракцию “Союз за народное движение” входили СНД, Радикальная партия Ж.-Л. Борлоо и Крестьянско-демократическая партия К. Бутан.

⁷ Социалистическая партия (первый секретарь с 2008 по 2012 г. М. Обри), Радикальная левая партия Ж.-М. Бейле, Республиканское и гражданское движение Ж.-Л. Лорана.

⁸ Левый фронт (Коммунистическая партия, Левая партия Ж.-Л. Меланшона и М. Бийара, Федерация в поддержку социальных и экологических альтернатив, Конвенция в поддержку прогрессивной альтернативы, Коммунистическая партия Реюньона) и Движение за независимость Мартиники.

⁹ С ноября 2010 по июнь 2012 г. первым национальным секретарем партии “Европа. Экология. Зеленые” была С. Дюфло.

¹⁰ Национальный фронт – французская крайне правая партия, основанная в 1972 г. Ж.-М. Ле Пенем. С 2011 г. президентом партии является его дочь М. Ле Пен.

лидерами арабских государств и поддержку населения этих стран. 26 февраля 2011 г. Франция и ее коллеги по Совету Безопасности ООН единогласно проголосовали за резолюцию № 1970, вводившую эмбарго на поставки оружия в Ливию. А 27 февраля французский президент выступил с обращением по радио и телевидению. “Арабские революции, – сказал он, – открывают новую эру в наших отношениях с этими странами. Изменения в них предопределены историей. Мы не должны их бояться... У нас должна быть только одна цель – вести, поддерживать народы, которые решили стать свободными, и оказывать им помощь”¹¹.

Фракция “Союз за народное движение” вслед за правительством признала ошибки предыдущего политического курса в Средиземноморском регионе, в частности, партнерство с авторитарными режимами стран Северной Африки, отсутствие своевременной реакции на арабские революции, бездействие правительства по отношению к революциям в Тунисе и Египте. “На Африканском континенте происходят важные изменения, на которые Франция реагирует порой с запозданием”, – отметил депутат-неоголлист Ж. Ремилье, выступая 2 марта от фракции СНД перед Национальным собранием¹². Депутаты одобрили стремление кабинета министров поддержать арабские народы в их борьбе против авторитарных лидеров. Неоголлист А. Понятовский, председатель парламентской комиссии по иностранным делам, так объяснил точку зрения фракции СНД: “Франция должна сопровождать¹³ эволюционные изменения (в Африке. – О.К.)”, сохраняя равновесие между невмешательством в дела независимых государств и защитой французских ценностей за рубежом. Однако, каким образом этот баланс планировалось удержать, представители парламентского блока СНД не уточняли. Таким образом, уже в самом начале марта 2011 г. “Союз за народное движение” предложил отойти от традиционной “реальной политики”¹⁴ и защищать в первую очередь демократические ценности на международном уровне, т.е. поддержать народ Ливии, а не режим Каддафи.

Фракция “Новый центр” первоначально избегала ливийской темы, предпочитая говорить лишь о своем общем видении французской политики в Северной Африке. “Новый центр” выступал за проект Саркози по средиземноморскому партнерству – так называемый “Союз для Средиземноморья”, за оказание странам Северной Африки финансовой помощи. Депутат-центрист М. Юно подчеркивал, что “Африка – перспективный континент”, на вызовы которого нужно реагировать путем реформирования политических институтов.

Члены левого крыла Национального собрания – “Социалисты, республиканцы и граждане” и “Левые демократы и республиканцы” – изначально указывали на то, что близкое сотрудничество с авторитарными режимами антидемократично. Левые парламентарии осуждали “реальную политику” и обвиняли Саркози в том, что он действует, как выразился депутат-коммунист Ж.-П. Лекок, только “во имя законов прибыли”. “Как можно идти на компромиссы с режимами, которые угнетают свои народы, расхищают их ресурсы, попирают принципы демократии?” – упрекал правительство представитель Левого фронта Ф. Асанси, выступая от фракции “Левые демократы и республиканцы”. Ему вторил социалист Ж.-П. Баке, утверждавший, что в основе французской дипломатии “должны лежать прежде всего республиканские ценности”. А представитель “Зеленых” И. Коше назвал политическую линию, проводимую правительством по отношению к африканским странам, “продолжением колониализма”.

¹¹ Allocution radiotélévisée du Président N. Sarkozy sur la situation internationale, 27.II.2011. – <http://www.veronis.fr/discours/transcript/2011-02-27/Sarkozy>

¹² Séance du 2.III.2011. Все выступления на этом заседании см. <http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr/2010-2011/20110130.asp>

¹³ *Accompagner* (фр.) – “давать советы, обеспечивать помощью”.

¹⁴ *Реальная политика* – политический курс, основывающийся прежде всего на практических соображениях, прагматизме, а не на идеологических или моральных убеждениях.

Итак, в первые дни марта 2011 г. все парламентарии, хотя и с разной аргументацией, говорили о том, что нужно отказаться от сотрудничества с Каддафи, поддержать ливийцев, сражавшихся за свои права, и “сопровождать” их в борьбе за демократизацию государственной власти.

Вне парламента президент Национального фронта М. Ле Пен тоже приветствовала выступления ливийцев против Каддафи, заявив: “Я счастлива видеть, что ливийский народ восстал против диктатора”. По ее мнению, международное сообщество, в частности государства Евросоюза, должны внимательно следить за развитием событий в Ливии, поскольку эскалация ливийского конфликта несет в себе угрозу для европейцев. “Очевидно, что в ближайшем будущем нам придется столкнуться с огромной волной нелегальной иммиграции”, – отметила она¹⁵.

Второй вопрос, на который предстояло ответить депутатам и правительству, состоял в том, как именно “сопровождать” “арабскую весну”. По утверждению министра иностранных дел Франции А. Жюппе, выступавшего в Национальном собрании 1 и 2 марта 2011 г., могут быть рассмотрены различные варианты помощи ливийскому населению, “в том числе введение бесполетой зоны”¹⁶. Единственная мера, которую, считал Жюппе, предпринимать не стоило, – это военная интервенция, так как ее последствия могут оказаться невыгодными для Франции, ведь военная операция может настроить против нее мировое общественное мнение и арабский народ¹⁷.

Выступление министра иностранных дел было благожелательно встречено как правыми, так и левыми депутатами, которым в первые дни марта интервенция в Ливию представлялась крайним и даже недопустимым шагом. К примеру, Ф. Асанси, депутат фракции ЛДР, сказал: “Я разделяю точку зрения Алена Жюппе: вмешательство в Ливию было бы совершенно контрпродуктивным”.

Однако уже 8 марта, вновь выступая в стенах французского парламента, Жюппе высказал диаметрально противоположную точку зрения на то, как Пятая Республика должна “сопровождать” ливийский народ. Вмешательство из нежелательной меры вдруг превратилось в меру “эффективную”, которую требовалось осуществить как можно скорее, так как “речь идет о жизни и смерти тысяч людей”¹⁸. Впервые в Национальном собрании прозвучала формула, высказанная президентом Саркози в конце февраля 2011 г., в ходе пресс-конференции в Анкаре: “Каддафи должен уйти”.

Следуя за кабинетом министров, члены “Союза за народное движение” принялись убеждать своих коллег в том, что проведение военной операции в Джамахирии в рамках ООН, предложенное Саркози и правительством, в ливийских условиях является единственно правильной альтернативой. Формула “Каддафи должен уйти” стала главным требованием правых. У депутатов СНД как будто неожиданно открылись глаза на все беззакония, чинимые в Ливии. В своих выступлениях они начали нагнетать обстановку. «Мы должны вынести необходимое решение сейчас... Наша концепция прав человека не дает нам права сидеть сложа руки, наблюдая за тем, как Каддафи мучает свой народ, угрожая “очистить дом за домом”», – заявляла П. Грани, представительница неоголлистской партии “Le Chêne” (“Дуб”), входившей в состав фракции СНД¹⁹.

Такой резкий переход от защиты “реальной политики”, как будто бы и не проводившейся в период президентства Саркози, к демократической риторике вызвал возмущение со стороны оппозиции. На правительство обрушился шквал обвинений. “Кто пригласил Каддафи в Париж?” – возмущался коммунист Ж.-П. Лекок, имея в виду

¹⁵ Le Point, 24.II.2011. – http://www.lepoint.fr/politique/marine-le-pen-il-faut-repousser-les-migrants-dans-les-eaux-internationales-25-02-2011-1299694_20.php

¹⁶ Séance du 1.III.2011. – <http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr/2010-2011/20110128.asp>

¹⁷ Séance du 2.III.2011.

¹⁸ Séance du 8.III.2011. Все выступления на этом заседании см. <http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr/2010-2011/20110134.asp>

¹⁹ Séance du 16.III.2011. Все выступления на этом заседании см. <http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr/2010-2011/20110142.asp>

2007 г., а представитель “Зеленых” Ф. де Рюжи, заметил, что в Ливии уже 40 лет, как творятся беззакония. Левые депутаты критиковали правых за смену позиций, за политику двойных стандартов: от выгодного сотрудничества с Каддафи, когда его режим был прочен, к вражде в условиях народных выступлений против полковника, от невмешательства к интервенции. “Сегодня вы согласны на то, от чего отказывались вчера”, – осуждал правительство и позицию СНД Ж.-П. Дюфо от фракции “Социалисты, республиканцы и граждане”²⁰. По мнению же депутата от Коммунистической партии Ж.-Ж. Канделье, Саркози и кабинет министров по сути не предложили ничего нового, а за всеми громкими словами о защите демократических прав кроются все те же экономические интересы. Напомнив, что нефть в Ливии разрабатывает французская компания “Тоталь”, он задал вопрос: “Цель военной интервенции против Каддафи – это защита ливийского народа или ливийской нефти?”²¹.

Левая оппозиция (фракции СРГ, ЛДР и “Зеленые”) после выступления Жюппе 8 марта прямо не высказывалась по поводу самой идеи вмешательства в ливийские дела, однако обрушилась с критикой на методы ведения внешней политики при Саркози. Левых не устраивала нестабильность политического курса, шатания из стороны в сторону членов СНД и министров, разрушавшее, по их мнению, положительный имидж Пятой Республики на международной арене. Крайне правые также пока не комментировали возможность военной интервенции в Ливию.

НАЧАЛО ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В ЛИВИЮ И ПОЗИЦИЯ ДЕПУТАТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ (17 марта – 12 июля 2011 года)

17 марта 2011 г. в СБ ООН состоялось голосование по резолюции № 1973, запрещающей все полеты над ливийским государством, кроме рейсов гуманитарной помощи и эвакуации иностранных граждан. Проект данного документа был внесен на рассмотрение Совета Безопасности по инициативе Франции и Великобритании, предложивших установить бесполетную зону, “чтобы предотвратить использование в Ливии авиации против населения”²². В текст резолюции были включены требования немедленного прекращения огня, помимо того, она санкционировала любые действия для обеспечения бесполетного режима и защиты гражданских лиц. Фактически речь шла о возможности военного вмешательства в гражданскую войну в Ливии. Несмотря на то, что резолюция № 1973 была принята, члены СБ ООН реагировали на нее неоднозначно. В частности, Россия, Китай, Германия, Индия и Бразилия воздержались при голосовании по ее проекту, но это не сделало невозможным ее принятие.

Военная операция началась 19 марта. В ней приняли участие ряд государств – членов НАТО (Франция, Великобритания, США, Италия и др.), а также арабские страны – Катар, Объединенные Арабские Эмираты и Иордания.

В соответствии со статьей 35-й Конституции Франции, спустя три дня после развертывания военных действий в Ливии правительство известило об этом парламент. Перед Национальным собранием выступил премьер-министр Ф. Фийон, в своей речи осветив причины и цели операции.

Фийон заявил, что сейчас главное для Франции – защита демократических ценностей на мировой арене. “Разве не лежало бы на нас огромной вины, если бы наша осторожность и слабость позволили нам не реагировать на то, как подвергаются репрессиям безоружные люди?” – вопрошал премьер-министр²³. По его утверждению, Франция уже больше не могла терпеть бесчинства и несправедливости, совершавшиеся в Ливии, поэтому быстро и твердо приняла решение действовать. О том, что

²⁰ Séance du 29.III.2011. – <http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr/2010-2011/20110151.asp>

²¹ Séance du 8.III.2011.

²² The Guardian, 23.II.2011.

²³ Séance du 22.III.2011. Все выступления на этом заседании см. <http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr/2010-2011/20110144.asp>

в течение 40 лет Пятая Республика “сидела сложа руки”, как подметила оппозиция, премьер-министр, естественно, не упомянул.

В связи с началом военной операции депутатам фракции СНД больше не требовалось доказывать ее необходимость. Они сосредоточились на двух других аспектах, которые могли вызывать критические замечания со стороны оппозиции. Во-первых, члены парламентского блока “Союз за народное движение” беспрестанно указывали оппонентам на абсолютную легитимность действий французского правительства в Ливии, проводившихся в рамках резолюции СБ ООН. Так, по мнению К. Жакоба, “данная операция, как и все действия нашей страны, вписываются в рамки международного права и мандата ООН. Именно международный мандат придает легитимность нашим действиям, сегодня это неотъемлемая часть нашей дипломатии”. Во-вторых, члены фракции “Союз за народное движение” начали обсуждать сроки интервенции в Ливию, стремясь представить военные действия в Джамахирии в качестве краткосрочной операции. В противном случае ее финансовые издержки отрицательно сказались бы на бюджете Франции, а это могло повлечь за собой критику со стороны оппозиции и дополнительные вопросы.

Министры и депутаты правящей партии, по-видимому, планировали “закрыть” ливийское дело в течение четырех месяцев, чтобы не спрашивать разрешения у парламента на продолжение военного вмешательства²⁴. В целом же правые считали военную операцию в Ливии дипломатическим успехом Франции, вернувшим ей статус сильного игрока на международной арене. “Франция, активно защищающая права человека и мужественно ведущая борьбу с варварством, в настоящее время непоколебима”, – заявил на заседании 22 марта 2011 г. председатель парламентской комиссии по вопросам национальной обороны и вооруженным силам Г. Тессье (СНД).

Коллег по фракции СНД поддержали члены блока “Новый центр”. Они одобрили военные действия Франции в Ливии, называя их “попыткой претворить в жизнь чаяния ливийского народа”.

Неожиданно для правительства выступили социалисты. Вместо критики, которую депутаты фракции СРГ высказывали в адрес Саркози и политики кабинета министров в Северной Африке в начале марта, вдруг зазвучали хвалебные речи. Французский политический деятель, член Социалистической партии Франции и депутат Национального собрания Ж.-М. Эйро от лица ФСП поздравил правительство “с первыми достигнутыми результатами” в Ливии. По утверждению депутата, главное для Пятой Республики на данный момент – это “понять, что победа Каддафи над революционными силами означала бы не только трагедию для ливийского населения, но стала бы... примером для тиранов, готовых пожертвовать своим народом, чтобы удержаться у власти”.

Таким образом, три из четырех фракций Национального собрания Франции, в том числе главная фракция оппозиции – “Социалисты, республиканцы и граждане”, одобрили военное вмешательство в Джамахирию. Только представители “Левых демократов и республиканцев” выступили против.

Коммунист Р. Мюзо, обращаясь 22 марта к депутатам от фракции ЛДР, указал на то, что статья 4-я резолюции № 1973 СБ ООН, позволяющая международному сообществу принимать все необходимые меры для обеспечения бесполетной зоны над Ливией и защиты гражданского населения, может трактоваться по-разному. “Согласно коалиции (стран, вторгнувшихся в Ливию. – О.К.), сегодня эти слова оправдывают бомбардировки с воздуха. А завтра? Будут ли завтра они оправдывать наземную операцию, последствия которой станут катастрофой?” – задавал вопрос Мюзо. Он настаивал на том, что “Союзом за народное движение” руководит только прагматизм, иначе неоголлисты не меняли бы свою точку зрения на события “арабской весны”

²⁴ Согласно измененной в 2008 г. статье 35-й Конституции Франции, по истечении четырех месяцев боевых действий за рубежом их продление может разрешить только парламентская резолюция.

столь часто. По словам Мюзо, коммунисты в отличие от СНД “никогда не меняли своего мнения о таком кровавом диктаторе, как Каддафи. И завтра сохраняют это мнение”.

Руководство Национального фронта, как и коммунисты, выступило против международной интервенции в Ливию. М. Ле Пен осудила западные страны, в частности Францию, Великобританию, США, за “вольную” трактовку текста резолюции СБ ООН № 1973 и начало военной операции. По ее мнению, намного разумнее для Пятой Республики было бы разделить позицию Германии, России, Китая и Бразилии, не одобрявших военного вмешательства и не принявших участия в нем, поскольку “народам нельзя принести свободу с помощью ракет НАТО”²⁵.

Во время дискуссии 22 марта партии не только выражали свое отношение к участию Франции в международной интервенции в Ливию, но и обсуждали вопрос, под чьим руководством должно осуществляться управление военной операцией²⁶. Левые депутаты (фракции СРГ и ЛДР) высказывались против участия НАТО в решении ливийского конфликта. По утверждению социалистов, поддержка операции со стороны НАТО “ни в коей мере не должна уменьшить роль коалиции”. Коммунисты еще более критически отнеслись к возможному участию НАТО в военных действиях в ливийском государстве. По мнению Мюзо, ничего не может быть хуже для обострения ситуации в Ливии, чем передача командования операцией в руки НАТО. Вся левая оппозиция фактически единодушно была против привлечения НАТО к военной операции в Ливии, отмечая, что существует риск вызвать отрицательную реакцию партнеров из арабского мира.

Как центристы (“Новый центр”), так и левые (СРГ и ЛДР) указывали правительству и депутатам из фракции “Союз за народное движение” на то, что лучше использовать возможности единой оборонной политики в рамках ЕС, чем предоставлять руководящую роль в военной операции НАТО. Единая и сильная Европа, независимая от США и НАТО, – вот в каком направлении предложили работать неоголлистам депутаты трех остальных фракций.

Важно то, что члены Национального собрания сошлись во мнении по поводу революций на Ближнем Востоке и в Северной Африке, подчеркнув, что их нельзя рассматривать со старых позиций, в качестве “опасных или экстремистских”. По признанию французских депутатов, в их основе лежат идеи демократические, не антизападные. Согласно неоголлисту П. Лекийе, требования арабского населения просты: “политические и экономические свободы, справедливое распределение материальных благ, уважение прав гражданина. Никто из манифестантов не использует старую риторику, обвиняя колониализм и Запад, никто не упоминает Израиль, исламизм или джихад”²⁷.

Только Национальный фронт выразил опасения по поводу возможности прихода исламистов к власти в Ливии в ходе гражданской войны. Со времени образования 27 февраля Временного правительства повстанцев – Переходного национального совета (ПНС) – и до окончания военной операции в Ливии в октябре 2011 г. представители крайне правых беспрестанно указывали на то, что его состав доподлинно не известен, поэтому нецелесообразно оказывать ему абсолютную поддержку, как это делали другие западные государства. М. Ле Пен задавалась вопросом: “Кто на самом деле эти повстанцы, которых мы поддерживаем, финансируем и которых мы собираемся привести к власти? Что скрывает ПНС?”. По ее утверждению, в ПНС входили и члены исламистских организаций – “крайне опасные исламистские элементы”. “Мы не можем

²⁵ Discours de Marine Le Pen du 1.V.2011. – <http://www.frontnational.com/videos/discours-du-1er-mai-2011/>

²⁶ На Лондонской конференции стран – участниц интервенции в Ливию, состоявшейся 29 марта 2011 г., было принято решение о передаче военного руководства операцией в руки командования НАТО, что было осуществлено 31 марта 2011 г.

²⁷ Séance du 30.III.2011 – <http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr/2010-2011/20110153.asp>

себе позволить поддерживать непонятно кого (в стране. — *О.К.*) без демократических традиций”, — настаивала лидер Национального фронта²⁸.

Вскоре после того, как 19 марта началась интервенция, была сформирована международная контактная группа по Ливии (31 марта), а военное управление операцией передано НАТО, парламентарии временно перестали обсуждать сюжеты, связанные с ливийским кризисом. Только “Левые демократы и республиканцы” продолжали обращать внимание на развитие ливийской гражданской войны. Так, 17 мая коммунист Ж.-Ж. Канделье раньше других заговорил о промахах и минусах военной операции. По его словам, списки жертв среди гражданского населения пополнялись теми, кто погиб из-за неточного наведения ударов и ошибок международной коалиции. “Без малейшей привязанности к тирану Каддафи, — заявил Канделье, — которого я никогда не приглашал и не приглашу к себе в дом, уж будьте уверены, я могу выразить только сожаление по поводу бесчисленных жертв бомбардировок НАТО в Ливии. Разрешены ли Советом Безопасности ООН авиаудары по больницам и офисам СМИ? Я сомневаюсь”²⁹. Кроме того, 27 июня фракция “Левые демократы и республиканцы”, опередив другие оппозиционные парламентские группы, подняла вопрос бюджетного финансирования французского участия в операции. Депутат от Левого фронта Ж.-П. Брар указал на неприемлемость того, что каждый год количество денег, выделяемых из бюджета Пятой Республики на содержание французских войск и проведение военных действий за рубежом, увеличивается³⁰.

Представители Национального фронта обращали внимание на те же проблемы, что и члены фракции ЛДР. Так, М. Ле Пен выразила сожаление по поводу жертв среди населения от бомб НАТО, напоминая, что “ООН требовала защиты гражданского населения, а не бомбардировок страны и гибели ее людей”. Кроме того, лидер Национального фронта посчитала цену военной операции слишком высокой, учитывая ухудшение экономического положения в самой Франции³¹.

ГОЛОСОВАНИЕ В ПАРЛАМЕНТЕ ПО ВОПРОСУ ПРОДЛЕНИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЛИВИИ (12 июля 2011 года)

12 июля кабинет министров, согласно статье 35-й Конституции, вынес на голосование парламента вопрос о целесообразности продолжения военных действий в Ливии. Заседание открыл премьер-министр Фийон с докладом о достигнутых за три месяца результатах международной операции. В Национальном собрании выступили также с ответами на вопросы и критические замечания депутатов министр иностранных дел А. Жюппе и министр обороны Ж. Лонге.

По мнению премьер-министра, военная операция в Ливии частично выполнила свои задачи. Он настаивал на том, что Каддафи фактически уже побежден, так как “поддержка режима продолжает таять, случаи дезертирства увеличиваются”, а “Каддафи вынужден использовать бандитов и бывших заключенных, чтобы продолжать репрессии”. Именно поэтому, по утверждению Фийона, депутаты должны проголосовать за продолжение военных действий, конечная цель которых так близка. В ответ на прозвучавшую ранее в Национальном собрании критику в адрес правительства со стороны левого крыла парламента (фракции СРГ и ЛДР) премьер-министр заявил: “Те, кто сегодня упрекают нас за активность, без сомнения, были бы первыми, кто упрекал бы нас в случае нашей пассивности”³².

²⁸ Libye: Analyse de Marine Le Pen, 27.V.2011. — <http://www.youtube.com/watch?v=twHk5oa7Xj4>

²⁹ Séance du 17.V.2011. — <http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr/2010-2011/20110181.asp>

³⁰ Séance du 27.VI.2011. — <http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr/2010-2011/20110222.asp>

³¹ Libye: Analyse de Marine Le Pen, 27.V.2011.

³² Séance du 12.VII.2011. Все выступления на этом заседании см. <http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr/2010-2011-extra/20111012.asp>

В открывшейся дискуссии представители СНД участвовали неактивно. Неоголлисты воздержались от комментариев по поводу противоречивых действий кабинета министров, не упоминали ни о поставках оружия Переходному национальному совету в обход резолюции СБ ООН № 1970, ни о затягивании военной операции, ни о других проблемах, выявленных в ходе гражданской войны в Ливии. Депутаты СНД продолжали настаивать на том, что интервенция в Ливию – “легитимная, справедливая и необходимая”, потому что, согласно неоголлисту К. Жакобу, “после сражений ливийский народ обретет свободу, за которую борется”. Члены СНД поддержали продление военных действий, так как, по словам председателя парламентской комиссии по вопросам национальной обороны и вооруженным силам Г. Тессье, “покинуть народ Ливии, зародив в нем большие надежды, значит предать... ценности, на основе которых построена наша страна”.

Действия правительства и партии большинства по-прежнему одобряли депутаты фракции “Новый центр”, взывая к единству внутри Национального собрания на основе формулы “Каддафи должен уйти”. Приглашение ливийского лидера в Париж в 2007 г. парламентарии “Нового центра” предлагали забыть, перевернув страницу прошлого. По утверждению центриста Ф. Фолльо, дискуссия о целесообразности приезда Каддафи во Францию “сейчас уже давно позади”. Представители “Нового центра” не сомневались в необходимости продолжить интервенцию, поскольку Франция как член СБ ООН, как крупный международный актор “обязана защищать терпящее лишения население от безумств диктатора”.

Депутаты-социалисты в дебатах 12 июля сконцентрировались на эволюции событий в Северной Африке, стремясь показать последовательность позиции Французской социалистической партии в ливийском кризисе по сравнению с “метаниями” правых политиков. Вместе с тем они одобрили продолжение военной операции. “Благодаря ударам, осуществляемым коалицией, военный арсенал Каддафи стал уменьшаться... И если сегодня внезапно прекратить эту операцию, мы дадим сигнал полковнику Каддафи... он снова сможет совершать массовые убийства. Мы вновь подвергнем опасности гражданское население, которое защищали вчера”, – заявил депутат от фракции СРГ Б. Казнёв.

Серьезно подготовились к дебатам коммунисты. В своих утверждениях они основывались на результатах опроса, проведенного Французским институтом общественного мнения в конце июня 2011 г.³³ Опрос показал, что взгляды французского общества относительно участия Пятой Республики в гражданской войне в Ливии изменились. Если в конце марта 2011 г. 66 % французов поддерживали операцию³⁴, то в июле 51% уже осуждал военные действия в Ливии. Депутаты-коммунисты отказались голосовать за продление интервенции, которую не одобряло большинство населения. Они вновь настаивали на том, что на первом месте у СНД стоят экономические интересы правительства. Так, депутат от ФКП Ж.-Ж. Канделье упрекал Саркози в том, что тот свел дипломатические отношения Франции со странами Северной Африки к торговым и “предпочел иметь дело с диктатором, вместо того чтобы налаживать связи с народами”. Коммунисты призвали к немедленному прекращению огня в Ливии.

Участие в международной операции в Ливии, которая к 12 июля длилась уже более трех месяцев, требовало больших расходов. Естественно, когда перед Национальным собранием был поставлен вопрос о ее продолжении, депутаты не могли оставить без внимания тему финансирования интервенции. Члены всех фракций, кроме “Союза за народное движение”, затрагивали ее, но придавали ей разное значение. “Новый центр”, не вдаваясь в подробности, запросил правительство, как будет оплачиваться операция.

³³ L’approbation de l’intervention militaire en Libye. Regards croisés entre le Royaume-Uni et la France, juin 2011. – Institut français d’opinion publique. – http://www.ifop.com/media/poll/1558-1-study_file.pdf

³⁴ Les Français et la légitimité d’une intervention militaire en Libye, 21 – 22.III.2011. – Institut français d’opinion publique. – http://www.ifop.com/media/poll/1441-1-study_file.pdf

Социалисты и коммунисты (особенно последние, не поддерживавшие вмешательство в Ливию), наоборот, стремились подробнее остановиться на этой теме с целью критики правительства и правящего большинства. По данным оппозиции, годовой бюджет министерства обороны составлял 630 млн евро, а год ведения военных действий за рубежом стоил до 1 млрд. Соответственно, левых депутатов волновало, за счет каких средств будет покрыта разница между военным бюджетом и реальной стоимостью операции. При этом социалисты осудили решение правительства сократить с целью экономии средств количество сотрудников военного министерства и солдат французской армии. По их мнению, подобные меры отрицательно сказались бы на способности французских вооруженных сил “быть представленными на театрах военных действий за границей, что было бы очень вредно для имиджа Франции в мире”.

Для снижения военных расходов в ходе операции в Ливии правительство, как заявил министр обороны Франции Лонге, прибегло к использованию боевых вертолетов. Его сообщение вызвало неоднозначную реакцию у депутатов. Представители левого лагеря осудили правительство, рассматривая использование вертолетов, способных высадить десант, как шаг на пути к наземной операции. Правые же и центристы единодушно поддерживали кабинет министров. “Мы против пустяковых ссор, раздутых критикующими применение боевых вертолетов, которые якобы представляют собой одну из форм наземной интервенции. Мои дорогие коллеги, пока не доказано обратное, вертолеты летают!” – заявил центрист Ф. Фолльо.

Еще один вопрос, разделивший Национальное собрание на заседании 12 июля, касался поставок оружия ливийским повстанцам. Пытаясь оправдать действия правительства, “Союз за народное движение” и “Новый центр” вспомнили резолюцию СБ ООН № 1973 (разрешение применять “все необходимые меры”), тогда как “Социалисты, республиканцы и граждане” и “Левые демократы и республиканцы” апеллировали к резолюции № 1970, запрещающей экспорт военных материалов в Джамахирию. По мнению левых, своими действиями Франция “способствует распространению оружия в высокочувствительной и опасной зоне... и, наконец, оно попадет в руки африканских военных группировок либо Аль-Каиды”.

Для большинства депутатов, которые голосовали 12 июля за продолжение интервенции, сложившаяся вокруг Ливии ситуация представлялась отличной возможностью для Франции укрепить свои позиции на мировой арене. Как выразился центрист Фолльо, “благодаря нашей роли лидера коалиции весь мир наблюдает за нами”, поэтому в Национальном собрании “не должно быть места мелким ссорам”.

Члены фракций СНД и “Новый центр” выступили за продолжение “тесного и равноправного” сотрудничества с США, достигнутого в Ливии. Они пытались убедить своих коллег в том, что именно представители Франции и Великобритании осуществляли политическое руководство действиями коалиции, намеренно занижая роль США в организации международной интервенции в Ливию. “Наши американские союзники последовательно поддерживали наши инициативы и внесли решающий вклад в области материально-технического обеспечения, но именно Лондон и Париж задают темп в международной коалиции и наносят большую часть ударов”, – заметил Понятовский.

Депутаты блоков СРГ и ЛДР никакого равноправия во франко-американских отношениях не увидели. “Вы – марионетки США!” – обвинил правительство коммунист Мюзо. Социалисты в свою очередь настаивали на том, что Франция не равный, а младший партнер США, во всем старающийся им подражать. По оценке члена Социалистической партии Казнёва, “существуют опасения, что из-за систематического следования за более могущественными союзниками наша страна окончательно лишится своей уникальности”. Более того, левые депутаты полагали, что сближение Франции с США негативно влияет на ее отношения с государствами Евросоюза, мешает ЕС выступать в качестве единого центра силы в мире и строить единую оборонную политику. По мнению социалиста Ж.-П. Баке, единой оборонной политики в рамках ЕС не существует, а ливийские события лишь усилили разобщенность европейцев: Германия отстранилась от попытки военного решения ливийского конфликта и не за-

хотела принимать участия в начатой Францией интервенции. Но вместо того, чтобы попытаться выработать единую позицию по ливийскому вопросу в рамках ЕС, правительство Франции своими опрометчивыми действиями, по словам левых, только усугубило ситуацию. По мнению Казнёва, “нельзя не констатировать тот факт, что ЕС в значительной степени отсутствует в разработке военной операции (в Ливии. – *О.К.*)... ему не удалось продемонстрировать целостный взгляд” на ливийскую гражданскую войну. Социалистическая партия упрекала кабинет министров, в частности, за то, что, стремясь удержать роль лидера в урегулировании ливийского кризиса, он обходился без дополнительных консультаций с главами европейских стран. Например, по убеждению социалистов, Франция не должна была признавать 10 марта 2011 г. временное правительство повстанцев – Переходный национальный совет, не предупредив заранее руководство ЕС и в первую очередь ФРГ.

Депутаты СНД и центристы, напротив, не находили в действиях правительства Франции ничего противоречащего разработке единой европейской внешней политики и политики безопасности. В ответ на критику парламентариев левого лагеря они уверяли, что опыт совместных действий с Великобританией может стать отличным стартом для обретения самостоятельности Европы в области обороны. К примеру, центрист Фолльо считал, что именно благодаря операции в Ливии Франция “заложила первый камень в претворение в жизнь европейской политики в области безопасности и обороны”.

Много нареканий у французских депутатов вызывала работа ООН над резолюциями по Ливии. По мнению представителя Коммунистической партии Мюзю, “в международном праве нет никакого смысла”, так как его положения порой противоречат друг другу. Например, в ливийском конфликте действовали два взаимоисключающих принципа – “суверенитет государства” и “обязанность защищать”³⁵, соответственно запрещающий и разрешающий вмешательство во внутренние дела суверенного государства. И если некоторые парламентарии левого лагеря, в основном коммунисты, выступали с идеей пересмотра международного права, то правоцентристские депутаты предпочли выбрать из двух норм более подходящую, отвечавшую, с их точки зрения, интересам Франции в Джамахирии, т.е. “обязанность защищать”.

Заключительным этапом дискуссии 12 июля 2011 г. стало голосование членов Национального собрания по вопросу о продлении военной операции в Джамахирии. В нем участвовало 509 депутатов из 516. 482 депутата – члены фракции СНД, центристы, а также социалисты – проголосовали за продолжение боевых действий, 27 голосовали против. Это были коммунисты и часть левых депутатов, оставшихся вне фракций, в том числе некоторые представители партии “Европа. Экология. Зеленые”.

М. Ле Пен никак не прокомментировала результаты данного голосования. Но еще в конце мая 2011 г. она призвала прекратить эту “абсурдную, смертоносную и дорогую” военную акцию³⁶.

На этом парламентское обсуждение участия Франции в интервенции в Ливию фактически было завершено. Разрешив продлить военное вмешательство, Национальное собрание разделило ответственность за это с исполнительной властью. Даже когда в последние дни августа – в начале сентября на ливийских фронтах произошел коренной перелом – антикаддафисты взяли столицу Ливии Триполи, – французские парламентарии никак не отреагировали на эти события. Ни в сентябре, ни в октябре при открытии очередных сессий Национального собрания депутаты не уделили внимания Ливии, хотя Каддафи был зверски убит, а ливийское государство ждали кардинальные перемены в связи с окончанием гражданской войны.

³⁵ “Обязанность защищать” – норма международного права, введенная ООН в 2005 г. Суверенитет государства предполагает ответственность по защите людей, проживающих в пределах его границ. Если государство не способно защитить свое население, то данная ответственность переходит к международному сообществу.

³⁶ Libye: Analyse de Marine Le Pen, 27.V.2011.

Исходя из того, что абсолютное большинство французских депутатов одобрили начало и продолжение военного вмешательства в Ливии, можно говорить о сохранении консенсуса по ливийскому вопросу в исполнительной и законодательной властях Пятой Республики. Выделить же четкую и постоянную оппозицию правительству и партии правящего большинства в Национальном собрании во время обсуждения основных событий ливийской гражданской войны не представляется возможным, так как ее состав менялся в зависимости от рассматриваемого вопроса. Например, против участия НАТО в операции выступили три фракции парламента – “Новый центр”, СРГ и ЛДР, тогда как против самой военной операции – только коммунисты (фракция ЛДР). Интересно, что в рамках политических дискуссий во Франции позиции крайне левых (ФКП) и крайне правых (Национальный фронт) по ливийскому кризису были схожи: оба фланга не одобряли действий Саркози и кабинета министров в Ливии, считая, что военная интервенция продиктована экономическим расчетом, погоней за нефтяными контрактами.

Однако они по-разному объясняли свою точку зрения. Коммунисты акцентировали внимание на идеологическом компоненте внешней политики Франции: вместо поиска экономических выгод для господствующего класса правительство должно было защищать демократические ценности Пятой республики за рубежом, соблюдать положения международного права. Марин Ле Пен оценивала ливийскую операцию с точки зрения национального прагматизма, указывая, что не видит государственных интересов Франции в Ливии, а вмешательство в гражданскую войну ведет только к появлению дополнительных проблем, в частности, к обострению иммиграционного вопроса. По ее мнению, если СНД “хочет нести демократию, то нужно было бы вторгнуться в 150 стран, потому что в мире существует 150 стран, в которых нет демократического режима”³⁷.

Вмешательство в гражданскую войну в краткосрочной перспективе имело для Пятой Республики положительные последствия: укрепление международного престижа, обещание Переходного национального совета Ливии предоставить привилегии в разработках ливийской нефти тем, кто поддержал повстанцев. Однако в долгосрочной перспективе гражданская война и международная интервенция породили новый очаг нестабильности в Северной Африке.

³⁷ Mots croisés, 28.III.2011. – http://www.dailymotion.com/video/xhvwu1_jean-luc-melenchon-dans-motscroises-2eme-partie-28-03-2011_news